

"Я ВЕРЮ В ЧЕЛОВЕКА БОЛЬШЕ, ЧЕМ В БОГА"

Когда-то, будучи аспиранткой, я была приглашена для участия на всемирную конференцию в Санкт-Петербург. Прочитав свой доклад по творчеству Б.Васильева, я услышала: "Ваш доклад был интересен, но... это, скорее объяснение в любви к писателю, чем научные выкладки". Вот и теперь те несколько слов, которые я написала по предложению Владимира Анатольевича Корнюшина, могут расценить также. Но жизнь доказала, что моя любовь (как это, на первый взгляд, не банально звучит) к Борису Львовичу, в которой я буду ему признаваться до конца моих дней, праведна. Он изменил мою судьбу и надеюсь, его книги вызовут любовь и понимание его потомков.

"Я верю в человека больше, чем в Бога", - ответил Борис Васильев на вопрос студентки: верующий ли он человек, если верующий, то во что?

"Наверное, Бога надо постичь, познать...Очень трудно...сочетать все с божьей заповедью "не убий"... Важно то, что я очень верю в человека. Понимаю, что церковь нужна..., нужна как бесстрастный терапевт, как помощник... Бога надо постичь в душе своей, почувствовать в нем потребность...А коли потребности не чувствуешь, так нечего тебе делать в храме божьем".

Сегодня церковь посещают и стар и млад, неистово молясь. Все носят святой крестик на шее. Но это еще совсем не означает, что этот крестик сдерживает человека, и в особенности молодого человека, от необдуманных, а порой и жестоких поступков. Иначе бы не пополнялись ряды скинхедов (о чем писал Б.Васильев в повести "Глухомань"), наркоманов, видя в этом спасение от всех бед и невзгод.

Слова писателя - провидца Б.Васильева должны (я намеренно подчеркиваю слово "должны") стать жизненным кредом сегодняшних, да и завтрашних учителей. Ведь учитель - это тот же врач-терапевт для учеников. К сожалению, ошибки педагогов можно сравнить с врачебными...Хотя..., педагогические "ошибки", на мой взгляд, страшнее: "израненные" души детей в любом возрасте практически не излечимы.

Почему я полагаю, что наиболее "врачующим" писателем СЕГОДНЯ является Борис Львович Васильев?

Б.Васильев - полифонический писатель, который всегда умел найти общий язык с любой возрастной аудиторией. Его произведения многоголосны, потому читатели без труда найдут своих сверстников. А это значит, он, читатель, услышит автора Васильева.

Я была бы неубедительна, если бы не привела пример из собственного опыта. Известно, что одним из проблемных возрастов учащихся - 14-15лет, т.е.7-8 класс. После университета я долго преподавала русский язык и литературу в школе.

В программе литературы 7-ого класса стоял анализ романа А.Фадеева "Молодая гвардия". Сказать, что я намучилась, желая донести подвиги молодогвардейцев до сердец моих воспитанников, значит ничего не сказать... И тогда я бросила изучение романа и стала читать детям роман Б.Васильева "В списках не значился".

Метаморфоза восприятия книги происходила на глазах: мои дети приходили ко мне даже во внеурочное время с просьбой - продолжить чтение романа. Более того, претенденты на "вылет" из школы за соответствующее поведение, воспринимали поступки Николая Плужникова, как свои - будь они в тех же обстоятельствах. Мои ученики не воспринимали Б.Васильева как автора: он был для них беседующий с ними сверстник. Никогда не забуду рыдания мальчика из семьи алкоголиков, который вдруг спросил: "Неужели вы думаете, что я не способен на подобные поступки, как Плужников?" "Поистине, волшебная сила искусства Б.Васильева",- подумала тогда я.

Только после повести Васильева "В списках не значился", роман А.Фадеева "Молодая гвардия" стал им понятен. Другими словами мой писатель "объяснил" им поведение человека в экстремальных обстоятельствах.

Мы живем в трудное время, хотя каждое время по-своему не простое... Я бы назвала даже наше время "смутным". Наш день характеризуется свободой, которая воспринимается часто как вседозволенность, время, когда шкала нравственных ценностей обрела "абсурдный" характер: виноват? - можно убить, "иностранец" в России в принципе (как и во всем мире) не имеет права как голоса так и жизни. С прискорбью приходится констатировать тот факт, что человеческая жизнь обесценилась.

Наследие великого писателя Б.Васильева ценно тем, что он писал о человеке, в котором проблема "Человек и долг" как в условиях войны, так и в "мире" я бы сказала - главная, конкретная, Эти две взаимопитающие друг друга силы не могут восприниматься порознь, поскольку без чувства долга человека не существует. Он, как подчеркивал Васильев, деградирует, саморазрушается. Каждой своей книгой Борис Васильев показывал и доказывал нам, его современникам потомкам, и, в первую очередь, педагогам, что в человека надо верить больше, чем в Бога.

О чем бы он не писал, он последователен и един: будь то военная проза или историческая. Да, его произведения жестки, потому что в них опыт войны и память о ней. И эти опыт и память как бы усилены многократно, усилены и приближены к нам, поскольку нацелены на одно - тягу к Правде, какой бы трудной и горькой она не была. Именно поэтому, я считаю в силах, педагогов сделать все возможное, чтобы произведения Б.Васильева были включены в школьную программу, тогда меньше будет "израненных" детских душ.

Доктор философии Зинаида Гуральник
Ахен, Германия
Февраль, 2017